

МЕТААНАЛИЗ ПРОДУКТИВНОСТИ И ТИПИЧНЫХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ КОНТАМИНАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. А. Лаврова, Е. Ф. Ботова

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Цель исследования — провести метаанализ продуктивности и основных структурно-семантических моделей контаминации в современном английском языке. Метаанализ показал, что частотность использования контаминантов в современном английском языке постоянно возрастает, а наиболее актуальными вопросами изучения контаминации являются (1) продуктивность контаминации, (2) статус словообразовательных элементов контаминанта и (3) разграничение контаминации и других словообразовательных моделей.

Ключевые слова: контаминация, бленд, морфологический осколок, суффиксoid.

Введение. В настоящее время контаминация* является перспективным направлением исследований по морфологии и словообразованию. Распространение контаминированных конструкций в современных германских языках, в том числе в английском, можно объяснить в рамках новой научно-культурной парадигмы, в основании которой лежит синергетика — наука о самоорганизующихся системах. Учитывая то обстоятельство, что язык представляет собой одну из таких систем, в которой временная стабильность и устойчивость сменяются нестабильностью и неустойчивостью за счёт энтропии, контаминированные конструкции представляют собой эффективное средство и естественный механизм регулирования и самоорганизации языковой системы. В основании современной научно-культурной парадигмы лежат следующие принципы и особенности:

- принцип антропоцентризма;
- отказ от абсолютизации объективного и непротиворечивого познания мира и смещение акцента на субъективизм и индивидуализм в познании и интерпретации объективной реальности;
- перенос внимания на форму выражения с целью экспрессии и импресси;
- принцип вариативности описания и признака альтернативности в познании мира;

*В настоящем исследовании не проводится принципиального разграничения между терминами «контаминация» («контаминант») и «блендинг» («бленд»). Первые два термина традиционно используются в отечественном языковедении, вторые — в зарубежном.

— признание неоднозначности языкового выражения, смысл которого кристаллизуется в контексте употребления [3].

Представляется, что контаминированное слово полностью соответствует обозначенным принципам: во-первых, представляет собой относительно новое и эффективное средство имянаречения и означивания объективной действительности; во-вторых, является в известной степени индивидуально-субъективным отражением действительности, поскольку создаётся в речи с целью удовлетворения ситуативно-обусловленных потребностей субъекта; в-третьих, обладает имманентной формальной новизной, прежде всего за счёт известной непредсказуемости морфологических осколков, из которых оно конструируется; в-четвёртых, является реализацией принципа альтернативности в познании мира, так как нередко представляет собой эмоциональный, экспрессивный и/или оценочный синоним узуального слова; в-пятых, представляет собой контекстуально-обусловленную категорию: значение и смысл индивидуально-авторского контаминанта реализуются только в контексте.

Распространение контаминантов можно объяснить и тем, что «на основании минимального по объёму дифференцированного знания человеку предоставляется возможность познакомиться с результатами познания действительности» [4, с. 41].

Контаминированные образования суть признак и отражение процесса постоянного обновления языковой системы. При этом изучение контаминации «требует обязательного выхода в творческую

деятельность человека в языке, которая во многом опирается на способность человеческого сознания интегрировать разнородные концептуальные сущности в новые гибкие образования» [1, с. 11]. Кроме того, «...изучать каждое языковое явление надо в его использовании — в тексте и дискурсе, а когнитивный подход должен быть дополнен дискурсивным анализом и наблюдением за функционированием существующих форм и созданием новых» [2, с. 18].

Обзор литературы и метаанализ. В данной статье исследуются актуальные научные работы с целью проанализировать основные проблемы развития контаминации в настоящий момент и выявить перспективы исследования.

Предметом исследования в работе Е. Д. Йеремич и Е. Йосийевич *To blend so as to brand: a study of trademarks and brand names* (2019) является контаминация в названии торговых марок и брендов. В качестве источника контаминированных слов авторы используют *Portmanteau Dictionary* Д. Тернера [13]. В результате исследования было отобрано 602 контаминированных слова, зарегистрированных как названия торговых марок и брендов.

В статье приводится статистика, согласно которой 565 слов из 602 имеют общий фонетический и графический центр и лишь 37 слов не имеют общего центра. Для анализа структуры и частоты употребления используется классификация И. Фандрих [9, с. 113]. Среди контаминантов с общим центром выделяются следующие типы: слова-телескопы (*Shampooch, Winterlude*), начало первого слова и целое второе слово (*Monstickers, Kaleidiskettes*), целое первое слово и конец второго слова (*Deskretary, Legtronics*), начало первого слова и конец второго слова (*Chocclair, Immencils*), слово или часть его помещается внутри другого исходного слова (*Abracurldabra, Comfitables*), целое первое слово и начало второго (*Creamedic*), два морфологических осколка и целое слово (*Cosmedicake*) [10, с. 8].

Исследование Е. Д. Йеремич и Е. Йосийевич показало, что наиболее типичными и частотными являются слова-телескопы (309). Менее продуктивными оказались контаминанты, образованные путём соединения начала первого слова и целого второго слова (130), а также контаминанты, образованные путём соединения целого первого слова и конца второго слова (77), и контаминанты, образованные путём соединения начала первого слова и конца второго (42). Наименее продуктивными оказались слова с инкорпорированным вторым

компонентом или его частью (5), слова, образованные путём соединения целого первого слова и начала второго (1), а также слова, образованные путём соединения двух морфологических осколков и целого слова (1).

Среди контаминантов, не имеющих общего центра, авторы различают целое первое слово и конец второго (*Soygurt, Eggcessories*), начало первого слова и целое второе (*Liquifry, Identikit*), начало первого слова и конец второго (*Chudge, Yogonnaise*) и контаминанты, образованные путём соединения начала первого слова и конца второго при помощи соединительной гласной буквы (*Herbacue*) [10, с. 10].

Наиболее продуктивными оказались способы словообразования, при которых целое первое слово соединяется с концом второго (18) или начало первого слова соединяется с целым вторым (11). Также было найдено 7 контаминантов, образованных путём соединения начала первого слова и конца второго, и 1 контаминант, образованный путём соединения начала первого слова и конца второго при помощи соединительной гласной буквы.

Анализ Е. Д. Йеремич и Е. Йосийевич семантики контаминированных слов, используемых как названия брендов и торговых марок, показал, что данные названия встречаются в следующих сферах: продукты питания (68), электроприборы (65), игрушки и спортивные товары (56), канцтовары (50), косметика (49), посуда и кухонные принадлежности (47), а также одежда (38).

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что, по данным Е. Д. Йеремич и Е. Йосийевич, абсолютное большинство контаминированных слов имеет общий центр, а наиболее продуктивной моделью при образовании контаминированных слов является телескопия. Результаты семантического анализа Е. Д. Йеремич и Е. Йосийевич показали, что контаминанты наиболее часто употребляются в сферах, играющих важную роль в жизни человека и общества.

В статье Н. Беляевой *Blending creativity and productivity: on the issue of delimiting the boundaries of blends as a type of word formation* (2019) поднимается проблема продуктивности контаминации как способа словообразования и словотворчества. Автор отмечает сложность классификации контаминантов, так как образование одних контаминантов предсказуемо и их значение прозрачно, другие же образуются нетрадиционно, и их значение не всегда понятно. В некоторых случаях контаминация не только предсказуема, но и ста-

новится продуктивным способом словообразования: ср. *workcation* (work + vacation), *spacation* (spa + vacation), *staycation* (stay + vacation). Морфологический осколок *-cation* становится своего рода аффиксом, участвующим в образовании новых контаминированных слов [5, с. 9].

В качестве источника контаминированных слов Н. Беляева использует такие онлайн-ресурсы, как Word Spy [15], Urban Dictionary [14] и The Rice University Neologisms Database [12]. В ходе исследования морфологические осколки, образующие контаминанты, условно разделяются на две группы: образующие одно слово и образующие ряд слов. Этот критерий позволил Н. Беляевой определить продуктивность морфологических осколков. В результате исследования было найдено 22 продуктивных морфологических осколка, из которых 11 инициальные (adver-, alterna-, digi-, edu-, fabu-, fem(i)-, fin-, loca-, robo-, virt-, yester-) и 11 финальные (-burb, -cation, -(u)cation, -flation, -gasm, -(i)sode, -(a)noia, -(o)rexia, -(o)stalgia, -zilla) [5, с. 11]. Исследование показало, что в данной модели контаминации продуктивные морфологические осколки в большинстве случаев (2 541 из 3 007) ведут себя как аффиксы: они присоединяются к целому слову и не имеют общего центра, за исключением соединительной гласной или общей согласной буквы. Наблюдаются также случаи соединения морфологического осколка с аффиксом (121) и аббревиатурами (128).

В результате исследования было установлено, что образование большинства контаминантов предсказуемо, однако некоторые из них образованы нетипично и потому выглядят неформально и шутивно. Однако в целом морфологические осколки, образующие ряд контаминантов, позволяют говорить о продуктивности данного вида словообразования.

В статье С. Вулф и С. Т. Гриса *Improving on observational blends research: regression modeling in the study of experimentally-elicited blends* (2019) выдвигается три гипотезы относительно наиболее типичной модели контаминации: 1) более короткое исходное слово больше способствует образованию контаминанта; 2) второе исходное слово предопределяет ударение в бленде чаще, чем первое; 3) контаминация максимизирует сходство между исходными словами и блендами [16, с. 2].

В своём исследовании авторы опираются на более раннее исследование, которое фокусировалось в основном на классификации контаминантов и на отличиях контаминации от других способов

словообразования. В ходе проводимого авторами эксперимента было отобрано 24 слова, объединённых в четыре семантические группы:

- fruit: banana, cantaloupe, cherry, grape, guava, plum;
- vegetables: bean, garbanzo, lentil, onion, potato, yam;
- dog breeds: chihuahua, lab, mastiff, poodle, pug, retriever;
- car brands: dodge, honda, jeep, kia, mercedes, Pontiac.

В каждой группе присутствуют односложные, двусложные и трёхсложные слова. Во всех группах присутствуют как наиболее часто употребляемые слова, так и редко употребляемые. Статистика о частоте употребления исходных слов была взята из Corpus of Contemporary American English (COCA) [6].

Участники эксперимента получили экспериментальную форму, содержащую 30 пар слов и 30 элементов-заполнителей, в качестве которых выступали простые математические задачи, призванные сместить фокус внимания участников эксперимента с процесса контаминации [16, с. 4]. Данный эксперимент проходил в два этапа: на первом этапе участники заполняли форму на листе бумаги, используя ручку, в то время как на втором этапе другой группе участников было предложено выполнить то же задание на компьютере устно. В первом этапе приняли участие 72 человека (было проанализировано 2 188 контаминантов), во втором этапе — 84 человека (было проанализировано 2 520 контаминантов). Результаты эксперимента подтвердили, хотя и не полностью, все три гипотезы авторов. В частности, было обнаружено что оба исходных слова практически в равной степени способствуют образованию контаминанта. Гипотеза о роли более короткого слова подтвердилась, хотя и не в той степени, в которой ожидалось. Результаты исследования также подтвердили вторую гипотезу о том, что второе исходное слово предопределяет ударение в контаминированном слове. Были также получены сведения о том, что в некоторых случаях более длинное исходное слово предопределяет ударение. Третья гипотеза также была экспериментально подтверждена.

В статье М. Элиза *A corpus-based analysis of new English blends* (2019) рассматривается синхронический аспект контаминации, а особое внимание уделяется новым английским блендам. В статье анализируется 245 блендов, датированных 1950–2010 гг., в количественном и качественном

аспектах, с целью переоценки важности феномена контаминации с точки зрения: 1) целесообразности создания нового специализированного словаря; 2) регулярности создания слов, содержащих часто употребляемые морфологические осколки. С теоретической точки зрения исследование направлено на классификацию контаминации как экстраграмматического феномена словообразования или как одного из видов словообразования. Исследование развивает тезис о том, что некоторые бленды являются уникальными (*glam-ma* ← *glamour* + *grandma*), в то время как другие являются частью серии блендов, образованных с помощью одного и того же рекуррентного слова (*eatertainment*, *irritainment*, *shoppertainment*). В статье ставятся следующие цели и задачи:

1) определение контекста, способствующего контаминации, начиная со сленга и заканчивая специальными областями;

2) анализ функций контаминантов, в частности, изучение номинативных и трансноминативных контаминантов, то есть тех, которые образуются с целью обозначить новый предмет, и тех, которые образуются с целью дать новое имя уже имеющемуся предмету;

3) детальное изучение конкретного типа контаминации, именуемого авторами «атрибутивный», при котором множество контаминантов образуется одним морфологическим осколком. В исследовании некоторые атрибутивные контаминанты рассматриваются как модели новых лексических блендов [8, с. 2].

В качестве источника контаминантов М. Элиза использует онлайн-версию словаря *Oxford English Dictionary, Corpus of Contemporary American English (COCA)* [6], а также *News on the Web* [7]. Исследование показало, что большой скачок в образовании контаминантов произошёл во второй половине XX в. В число контаминантов, датированных второй половиной XX в., вошли неологизмы и окказионализмы.

В структурном отношении в статье рассматриваются три классификации контаминантов: 1) по наличию общего центра, 2) по прозрачности значения, 3) по семантическому значению («равные/согласованные» и «атрибутивные»).

М. Элиза утверждает, что распространение и узнаваемость лексических блендов обусловлены тремя факторами [8, с. 6]. Во-первых, контаминанты получают широкое распространение, если исходные лексемы легко узнаваемы, а значение нового слова прозрачно. Во-вторых, лексикализа-

ция контаминантов определяется их престижем, то есть вероятностью того, что те лексические бленды, которые указывают на престижную норму речи, будут приняты узусом, значительно больше, чем те, которые престижными не являются. В-третьих, лексикализация и распространение блендов происходят быстрее, если носители языка испытывают объективную потребность в новом обозначении, когда бленд может обозначать новый предмет или явление или привносить стилистическую окраску по сравнению с имеющимся нейтральным синонимом.

В исследование вошли 245 блендов, из которых 209 — существительные (в том числе 48 — имена собственные), 32 — прилагательные, 4 — глаголы. Таким образом, номинативная функция контаминантов превалирует над описательной.

Исследование М. Элизы показало, что чаще всего контаминанты используются в сленге (7,3 %) и в разговорном стиле (7 %), но также велик процент контаминантов в жаргоне и специализированной речи (24,5 %). Бленды могут быть найдены в различных контекстах и обстоятельствах в зависимости от прагматического эффекта, который они должны произвести, а также от целей, поставленных говорящим. Например, в журналистике и рекламе бленды используются с целью привлечь внимание (ср. *Reaganomics* ‘*Reagan* + *economics*’, *Clintonomics* ‘*Clinton* + *economics*’, *Trumpflation* ‘*Trump* + *inflation*’ и т. д.), в то время как в сфере музыки и моды бленды обозначают новые понятия и предметы (*hip-hopera* ‘*hip-hop* + *opera*’, *soca* ‘*soul* + *calypso*’, *tankini* ‘*tank top* + *bikini*’, *skort* ‘*skirt* + *short(s)*’ и т. д.).

М. Элиза также отмечает, что многие бленды образуются по аналогии, с использованием морфологического осколка одного и того же исходного слова. В статье приводится ряд продуктивных морфологических осколков: ср. *-bot* (← *robot*), *-ercise* (← *exercise*), *-kini* (← *Bikini*), *-lish* (← *English*), *-(o)nomics* (← *economics*), *-tainment* (← *entertainment*), *-tarian* (← *vegetarian*), *-tel* (← *hotel*), *-umentary* (← *documentary*). Автор приходит к выводу о том, что данные морфологические осколки стали настолько часто употребляемыми, что их практически можно считать аффиксами.

В статье А. Б. Хурадо *A study on the ‘wordgasm’: the nature of blends’ splinters* (2019) рассматриваются продуктивные морфологические осколки, образующие кластеры контаминантов. Особое внимание уделяется морфологическому осколку ‘-gasm’, который является продуктивным и исполь-

зуется многократно при создании контаминантов. Исследование также направлено на изучение связей/отношений между первым исходным словом и продуктивным морфологическим осколком. Базу исследования составили 200 слов, отобранных автором среди различных онлайн-ресурсов, словарей и в речи носителей английского языка.

А. Б. Хурадо уделяет особое внимание одному из подходов к определению природы морфологических осколков, который подразумевает, что морфологические осколки являются суффиксидами, то есть словообразовательными элементами, напоминающими суффиксы. Тем не менее не все контаминанты имеют тенденцию образовывать новые морфемы, поэтому не все морфологические осколки становятся суффиксами: только некоторые морфологические осколки способны участвовать в создании «аналогичных образований»: ср. *advercasting* ‘advertisement + casting’, *advergame* ‘advertisement + game’, *advertainment* ‘advertisement + intertainment’). Однако данная точка зрения поддерживается далеко не всеми учёными, а потому морфологические осколки не могут в полной мере считаться суффиксами.

В статье также поднимается вопрос о рассмотрении морфологических отношений и как синтагматических, и как парадигматических. Традиционно принято рассматривать морфологические соединения в рамках синтагматических отношений: суффикс присоединяется к основе. Однако слова, образованные при помощи одного и того же суффикса, могут изучаться и в рамках парадигматических отношений. Процесс контаминации сложно описать исключительно с точки зрения синтагматических отношений, и поэтому парадигматический подход позволяет получить больше информации о семантике и структуре контаминантов [11, с. 9]. Это обусловлено тем, что, образуя новые слова, контаминанты апеллируют к знаниям носителей языка об исходных элементах, выступающих базой контаминанта.

С целью определения степени продуктивности морфологического осколка *-gasm*, а также структурных моделей, в построении которых он участвует, было отобрано 200 контаминантов, содержащих морфологический осколок ‘*-gasm*’, из таких ресурсов, как *the Global Web-Based English*, *the Corpus of Contemporary American English* и *the English Web Corpus* [11, с. 13]. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе отобранные контаминанты рассматриваются в контексте. На втором они анализируются с точки зрения семантики с учё-

том отношений между первым исходным словом и вторым. В результате исследования А. Б. Хурадо выявляет две типичных структурных модели контаминантов с морфологическим осколком *-gasm*: 1) <[[X]Ni *gasm*]Nj ↔ [A sensation of physical or bodily pleasure produced by SEMi]j>; 2) <[[X]Ni *gasm*]Nj ↔ [A feeling of excitement or enthusiasm produced by SEMi]j>. Основное различие между двумя схемами заключается в значении морфологического осколка ‘*-gasm*’: в первом случае морфологический осколок имеет значение физического удовольствия, во втором случае речь идёт о радостном чувстве [11, с. 18].

Таким образом, феномен контаминации разнообразен и с трудом поддаётся классификации. Возможные комбинаторные модели исходных слов, различные морфологические осколки, сохраняющиеся в конечном контаминанте, а также их семантический вклад в общее значение слова увеличивают число критериев для классификации. В отличие от слов, образованных словосложением, контаминанты сложнее разделить на исходные слова, так как графическая форма контаминантов часто бывает непрозрачной и трудно реконструируется из-за отсутствия частей исходных слов.

Заключение и выводы. Изучение современных научных работ, посвящённых контаминации, показало, что учёных прежде всего интересуют следующие аспекты данной словообразовательной модели: роль и значение ритма и интонации в формировании новых контаминантов в английском языке; прототипы и закономерности в образовании контаминантов; структурно-семантические типы контаминантов; интерпретация и поиск новых контаминантов. В результате метаанализа современных научных работ, посвящённых контаминации, можно сделать следующие выводы: 1) использование контаминантов становится всё более и более частотным, как в новых, так и в ранее известных контекстах; 2) контаминанты выполняют преимущественно номинативную функцию, то есть они используются либо для заполнения концептуальной и/или лексической лакуны, либо в качестве названий новых продуктов или торговых марок; 3) наиболее актуальной проблемой является продуктивность контаминации и связанный с ней вопрос о классификации продуктивных морфологических осколков как аффиксов. Однако не все морфологические осколки способны образовывать ряд аналогичных контаминантов, поэтому сложно говорить о конкретных моделях в рамках данного способа словообразования.

Перспективы исследования представлены следующими направлениями изучения контаминации: 1) изучение лингвистических и экстралингвистических факторов и причин постоянно увеличивающегося количества контаминантов в современном английском языке; 2) изучение контекста употребления контаминантов, а именно их функ-

ций, семантических полей и тематических групп, которые они образуют; 3) чёткое разграничение продуктивных и непродуктивных морфологических осколков, а также уточнение морфологического статуса словообразовательных компонентов контаминанта.

Список литературы

1. Ирисханова О. К. Лингвокреативные основания теории номинализации : автореф. дис... д-ра филол. наук. М., 2005. 50 с.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 556 с.
3. Лаврова Н. А. Контаминация как словотворческая модель: структура, семантика, стилистика, прагматика: на материале современного английского языка : автореф. дис... д-ра филол. наук. М., 2013. 52 с.
4. Манерко Л. А. Сложноструктурные субстантивные словосочетания: когнитивно-дискурсивный аспект: (На материале технической литературы современного английского языка) : дис... д-ра филол. наук. М., 2000. 425 с.
5. Beliaeva N. Blending creativity and productivity: on the issue of delimiting the boundaries of blends as a type of word formation // *Lexis*. 2019. № 14. P. 1–22.
6. Davies M. The Corpus of Contemporary American English (COCA): 400+ million words, 1990-present, 2008. URL: <https://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения 09.05.2020).
7. Davies M. Corpus of News on the Web (NOW): 3+ billion words from 20 countries, updated every day, 2013. URL: <https://www.english-corpora.org/now/> (дата обращения 09.05.2020).
8. Elisa M. A corpus-based analysis of new English blends // *Lexis*. 2019. № 14. P. 1–28.
9. Fandrych I. Submorphemic elements in the formation of acronyms, blends and clippings // *Lexis*. 2019. № 14. P. 103–121.
10. Jeremić J. D., Josijević J. To blend so as to brand: a study of trademarks and brand names // *Lexis*. 2019. № 14. P. 1–19.
11. Jurado A. B. A study on the ‘wordgasm’: the nature of blends’ splinters // *Lexis*. 2019. № 14. P. 1–49.
12. Kemmer S. The Rice University Neologisms Database, 2003. URL: <http://neologisms.rice.edu/index.php> (дата обращения 09.05.2020).
13. Thurner D. Portmanteau Dictionary: Blend Words in the English Language, Including Trademarks and Brand Names. Jefferson : McFarland & Company, Inc., 1993. 190 p.
14. Urban Dictionary. URL: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения 09.05.2020)
15. Word Spy. URL: <https://wordspy.com> (дата обращения 09.05.2020)
16. Wulff S., Gries S. Th. Improving on observational blends research: regression modeling in the study of experimentally-elicited blends // *Lexis*. 2019. № 14. P. 1–21.

Сведения об авторах

Лаврова Наталия Александровна — доктор филологических наук, доцент кафедры фонетики и лексики английского языка, Московский педагогический государственный университет. Москва, Россия. lavrushca@gmail.com.

Ботова Елизавета Фёдоровна — студентка третьего курса Института иностранных языков, Московский педагогический государственный университет. Москва, Россия. elizaveta.botova@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 12 (446). *Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 55—62.*

META-ANALYSIS OF PRODUCTIVITY AND TYPICAL STRUCTURAL AND SEMANTIC PATTERNS OF CONTAMINATION IN MODERN ENGLISH: THE STATE OF THE ART AND AVENUES FOR FUTHER INVESTIGATION

N.A. Lavrova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia. lavrushca@gmail.com

E.F. Botova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia. elizaveta.botova@yandex.ru

The aim of the research is to carry out meta-analysis of productivity, structural and semantic groups of blends in modern English. The meta-analysis revealed an exponential growth of new blends, which is explained by both notional and expressive lacunae. These lacunae emerge as a result of technological progress and advertising, when new hybridized products and services, which are enhanced versions of older entities, need to be named. Unlike other word-building patterns, blends are the most optimal strategy to nominate new hybridized objects, because they are isomorphic to extralinguistic objects or notions they nominate. Blends are created to reflect the seamless mixture of entities by selecting the most pragmatically justified word parts. The meta-analysis revealed that there is still disagreement among scholars as to the morphological status of blends' structural elements, hence the most urgent areas of research are (1) causes of productivity of blends, (2) the fluctuating status of morphological elements of blends and (3) differentiation between contamination and other word-building patterns.

Keywords: *contamination, blend, morphemic splinter, suffix-like element.*

References

1. Iriskhanova, O.K. (2005) *Lingvokreativnye osnovania teorii nominalizatsii* [Linguo-creative foundations of the theory of nominalization]. Moscow. 50 p. [in Russ.].
2. Kubryakova, E.S. (2004) *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge. Towards gaining knowledge of the language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world]. Moscow. 556 p. [in Russ.].
3. Lavrova, N.A. (2013) *Kontaminatsiya kak slovotvorcheskaya model': struktura, semantika, stilistika, pragmatika: na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka* [Contamination as a word-making model: structure, semantics, stylistics, pragmatics: on the basis of modern English]. Moscow. 52 p. [in Russ.].
4. Manerko, L.A. (2000) *Slozhnostrukturnyye substantivnyye slovosochetaniya: kognitivno-diskursivnyy aspekt: (Na materiale tekhnicheskoy literatury sovremennogo angliyskogo yazyka)* [Complex structural substantive phrases: cognitive-discursive aspect: (Based on the material of technical literature of modern English)]. Moscow. 425 p. [in Russ.].
5. Beliaeva, N. (2019) *Lexis*, no. 14, December, 2019, pp. 1–22.
6. Davies, M. (2008) *The Corpus of Contemporary American English (COCA): 400+ million words, 1990-present*. Available at: <https://corpus.byu.edu/coca/>, accessed at 09.05.2020.
7. Davies, M. (2013) *Corpus of News on the Web (NOW): 3+ billion words from 20 countries, updated every day*. Available at: <https://www.english-corpora.org/now/>, accessed at 09.05.2020.
8. Elisa, M. (2019) *Lexis*, no. 14, December, 2019, pp. 1–28.
9. Fandrych, I. (2008) *Lexis*, no. 2, November, 2008, pp. 103–121.
10. Jeremić J. D., Josijević, J. (2019) *Lexis*, no. 14, December, 2019, pp. 1–19.
11. Jurado, A.B. (2019) *Lexis*, no. 14, December, 2019, pp. 1–49.

12. Kemmer, S. (2003) The Rice University Neologisms Database. Available at: <http://neologisms.rice.edu/index.php>, accessed at 09.05.2020.
13. Thurner, D. (1993) *Portmanteau Dictionary: Blend Words in the English Language, Including Trademarks and Brand Names*. Jefferson, McFarland & Company, Inc. 190 p.
14. Urban Dictionary. Available at: <http://www.urbandictionary.com>, accessed at 09.05.2020.
15. Word Spy. Available at: <https://wordspy.com>, accessed at 09.05.2020.
16. Wulff, S., Gries, S. (2019) *Lexis*, no. 14, December, 2019, pp. 1–21.